

Как только она подошла к двери, секретарь сообщила ей, что Цзинь Циньянь пришел в полдень и уже несколько часов ждет ее внутри.

Она открыла дверь и увидела, что он спокойно сидит на диване.

Закрыв дверь, она вошла внутрь и спросила: "Зачем вы здесь?".

Он тут же вскочил и направился к ней.

К его удивлению, Ань Сяонин прошла мимо него и повесила сумочку на крючок для одежды, после чего села на стул.

Цзинь Циньянь снова подошел к ней и облокотился на стол. Он посмотрел на нее сверху вниз и сказал: "Ты все еще сердисься?".

"Я не сержусь, с чего бы мне сердиться?"

Он взял ее за подбородок и заставил держать с ним зрительный контакт.

"Не лги мне. Я знаю, что ты все еще злишься. Мне жаль".

"Это не твоя вина. Почему ты извиняешься? Ты никогда не ошибаешься и не виноват".

"..."

"Я не должна была скрывать это от тебя. Вчера Сяньсянь позвонила мне и сказала, что ее мать ударила ее. Я пошла к ней и утешала ее, пока она рыдала и плакала. Ты случайно позвонила мне в это время, поэтому я не ответила. Я не сказала тебе об этом, потому что знала, что ты ее недолюбливаешь, и ты бы точно взорвался, если бы узнал, что я не ответила на твой звонок, потому что была с ней в это время. Если бы я знал, что ты так расстроишься, я бы с самого начала сказал тебе правду. Кроме того..."

Он продолжил: "Я не обвинял тебя в том, что касается Сийе. В том, что я сказал ему правду, нет твоей вины, ведь он сам хотел знать".

Заметив, что она не отвечает ему, Цзинь Циньянь наклонил голову набок и посмотрел на нее: "Ты действительно так сердита? Как я могу заставить тебя чувствовать себя лучше? Скажи мне."

На самом деле, его слов уже было достаточно, чтобы ее гнев рассеялся.

Надув губы, она ответила: "Я не настолько мелочна. Я бы не злилась, если бы ты с самого начала решил быть честным".

Он тут же бросился вперед, чтобы обнять ее, и сказал: "Я не обедал, потому что ждал тебя".

"Ты не единственный, кто не ел, я тоже не ела".

"Тогда пойдём и поедим вместе?".

"Пойдем".

Как только она встала, он обнял ее за талию и поцеловал, после чего сказал: "Наконец-то ты

больше не расстроена. Отлично!"

-

Проследив за матерью в течение дня, Цзинь Цинъюэ поняла, что ситуация намного серьезнее, чем она себе представляла.

Она не издала ни звука и последовала за госпожой Цзинь до самого дома.

"Почему ты вернулась в такое время?"

"Я следила за тобой весь день. Мама, этот двадцатилетний парень - тот самый человек, который продал тебе эти добавки?"

"Это я была инициатором покупки, потому что пожалела его", - ответила миссис Цзинь.

"У вас прекрасное здоровье, для чего вы принимаете эти добавки?"

"Я и так их не принимаю".

"Тогда зачем вы вообще их купили? Ты думаешь, что занимаешься благотворительностью? Этот жиголо явно хочет выманить у тебя деньги", - огрызнулась Цзинь Цинъюэ.

"Почему ты так говоришь? Сяотяню действительно тяжело работать продавцом, почему ты называешь его жиголо?"

"Я и так добра, раз назвала его жиголо. Мама, у тебя слишком много денег, чтобы тратить их? Хочешь, я скажу сестре, чтобы она урезала твое пособие с этого момента?" пригрозила Цзинь Цинъюэ.

"Я задую тебя, если ты посмеешь хоть слово сказать ей об этом. Ты пытаешься усложнить мне жизнь? Не лезь в мои дела и занимайся своими делами", - огрызнулась госпожа Цзинь.

"Мама, я просто думаю о тебе. Почему ты не можешь понять, к чему я клоню? Ты такая упрямая".

"Я уже такая взрослая. Неужели ты думаешь, что мне нужно, чтобы ты учил меня, что делать? Ты фактически следил за мной целый день. Похоже, у тебя много свободного времени. Раз уж ты такая свободная, иди и найди себе мужчину", - сказала миссис.

Цзинь презрительно скривился и развернулся, чтобы уйти.

Цзинь Цинъюэ стояла, прижавшись к земле, и молчала.

Она села в машину. Внезапно вспомнив о Цзинь Баоэр, она решила позвонить Ши Шаочуаню.

Ши Шаочуань дал трубку Цзинь Баоэр, чтобы та поговорила с Цзинь Цинъюэ.

"Мамочка, у меня сейчас летние каникулы. Я бы хотела провести все лето с папой".

"Разве ты не скучаешь по маме?" - спросила Цзинь Цинъюэ, чрезвычайно разочарованная просьбой дочери.

"Раньше я проводила с тобой весь день, мамочка. Сейчас мне хорошо с папой, и я хочу

проводить с ним больше времени. Я вернусь к тебе, когда снова начнется школа".

"Это папа научил тебя так говорить?" Цзинь Цинъюэ не могла не почувствовать этого. "Мама очень скучает по тебе", - добавила она.

"Я тоже по тебе скучаю, но, мамочка, папа каждый день берет меня с собой играть. Я все еще хочу быть с папой. Сейчас я пойду повеселюсь. Я позвоню тебе в следующий раз, пока".

Слезы навернулись на глаза Цзинь Цинъюэ, как только ее дочь положила трубку.

Вскоре слезы начали катиться по ее щеке. Ей казалось, что в жизни больше нет надежды, и она больше не может видеть свет дня.

Цзинь Цинъюэ взяла себя в руки и поехала обратно в поместье Вэй Ни.

Подъехав ко входу, она увидела племянника, сидящего на вершине стены.

Она закрыла окна и, высунув шею, спросила: "Ичэн, что ты там делаешь?".

"Играю".

"Спускайся скорее. Смотри под ноги и будь осторожен, чтобы не упасть".

"Я не упаду, не волнуйтесь, тетя".

Цзинь Цинъюэ загнала машину внутрь и подошла к лестнице, увидев, что в руках у него кисть и палитра с разноцветными красками.

Все столпились у стены и внимательно наблюдали за ним, на случай, если он упадет.

"Что ты рисуешь?"

"Он рисует Маленького Сэра. Маленький господин, кажется, сердится. Юный господин сказал, что придет домой поиграть с ним, но он до сих пор не вернулся", - сказал Сяо Хуан.

Цзинь Цинъюэ разразился смехом и сказал: "Следи за ним внимательно и смотри, чтобы он не упал. Просто позволь ему продолжать рисовать".

"Да."

-

Гу Бэйчэн появился в офисном здании корпорации "Лин" ровно в 17:20.

Ему удалось успешно войти, надев пару теней и хирургическую маску. Как только он переступил порог офиса Линь Минси, он услышал жаркий спор внутри.

Это Линь Минъюань и Линь Минси спорили друг с другом.

Он толкнул дверь и вошел. При виде его они сразу же перестали спорить.

Линь Минси взяла себя в руки и спросила: "Зачем ты здесь?".

"Я здесь, чтобы забрать тебя, почему вы спорите?" - спросил Гу Бэйчэн, медленно переводя

взгляд на Линь Минъюань.

"Какая еще может быть причина? Компания принадлежит отцу и матери, никто не имеет права распоряжаться ею по своему усмотрению. Я не собираюсь идти на компромисс, даже если ты будешь продолжать находить проблемы со мной", - сказал Линь Минси, выключая компьютер.

"Ты некомпетентен, но все еще отказываешься воспринимать критику? Не пытайтесь вмешиваться, если у вас нет того, что нужно для управления бизнесом. Вы отказались от своей страсти, чтобы заниматься тем, с чем не можете справиться. Разве ты не причиняешь себе лишние страдания?" Линь Минъюань усмехнулся.

"Я некомпетентен? Ты четко знаешь, некомпетентен ли я, или ты просто находишь во мне недостатки. Я знаю, что ты пытаешься вытеснить меня из компании, но я не позволю тебе сделать это", - ответила Линь Минси со строгим выражением лица.

Линь Минъюань не произнесла больше ни слова и сразу же ушла.

Заметив, что она расстроена, Гу Бэйчэн взял ее за руку и вышел из офиса.

Войдя в лифт, он нажал кнопку первого этажа и сказал: "Раз уж вы, сестры, не можете ужиться вместе, почему бы вам не конвертировать свою часть акций компании в наличные и не вложить их в то, что вам нравится делать?".

"Это действительно хорошая идея?"

"А что в этом плохого?"

Как только вы конвертируете свои акции в деньги, вы сможете делать все, что захотите. Я поддержу ваше решение, будь то открытие спортзала или что-то еще. Ты будешь счастливее и тебе будет чем заняться. Что скажешь?"

Линь Минси улыбнулась и сказала: "По-моему, звучит здорово. Вообще-то, мне тоже не очень нравится управлять компанией. Я ненавижу видеть это ее лицо".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2084239>